

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5643

Суббота, 25-го мая 1902 г.

№ 5643.

Леонъ Буржа,
новый президентъ французской палаты.

Послѣднее видѣніе

Генрихъ Сенневича.
Окончаніе *).

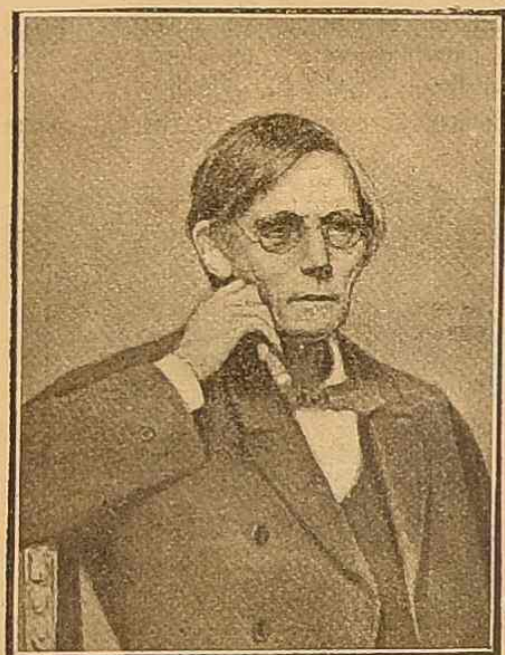
Посѣтители музеевъ не знаютъ, быть можетъ, что искусству можно служить честно и не честно. Въ этомъ отношеніи Каменка не заслужилъ и тѣни упрека, но ему не хватало гения—онъ былъ только талантомъ. Быть-можетъ, это и было причиною того, что искусство не могло заполнить всей его жизни и вознаградить за утраченное счастье. Однако онъ не измѣнялъ ему никогда, ни изъ-за славы, ни изъ-за денегъ.

Въ счастливый періодъ жизни онъ любилъ говорить объ искусствѣ, и сужденія его не лишены были оригинальности.

Съ тѣхъ поръ, какъ люди бѣжали отъ него, онъ размышлялъ въ своей мастерской все объ одномъ и томъ-же строго и серьезно. Но онъ чувствовалъ себя очень одинокимъ.

Это и не удивительно. Свѣтскія отношенія основаны на извѣстныхъ условіяхъ, изъ которыхъ крайности исключены,—исходя отсюда, очень несчастные люди остаются внѣ общества. Вслѣдствіе этого они приобретаютъ странности и недостатки—какъ камни, выброшенные на берегъ, покрываются мохомъ, послѣ того, какъ они перестали катиться въ общемъ теченіи съ другими камнями.

За больнымъ Каменкой некому было ухаживать, у него не было ни живой близкой души. Только два раза въ день приходила привратница приготовить ему чай. Она постоянно совѣто-

Проф. С. А. Рачинскій,
извѣстный педагогъ.
† 2 мая 1902 г.

вала ему пригласить врача, но онъ отказывался, боясь расходовъ; и, наконецъ, онъ такъ ослабъ, что не могъ ни ѣсть, ни работать, жить.

Его мысли—иссохшія, какъ листья, которые онъ видѣлъ черезъ окно, вполне гармонировали съ сѣрыми тучами туманной осени.

Что можетъ быть ужаснѣе для человека, какъ убѣжденіе, что онъ пережилъ себя, что его роль исполнена и что ему нечего больше дѣлать на этомъ свѣтѣ. Уже пятнадцать лѣтъ Каменка жилъ въ постоянномъ опасеніи увидѣть свой талантъ изсякшимъ. Теперь онъ убѣдился въ этомъ, и мрачное отчаяніе овладало имъ при мысли, что все ему измѣнило—даже искусство.

Измученный и разбитый, не рассчитывая ни на выздоровленіе, ни на скорую смерть, лишенный надежды, онъ хотѣлъ только увидѣть яркій лучъ солнца, который оживилъ-бы его немного.

Очень чувствительный къ переменамъ погоды, онъ чувствовалъ, какъ

Альфонсъ XIII, король испанскій.
(Съ послѣдняго портрета).

крытыми глазами и прислушиваясь къ шуму дождя.

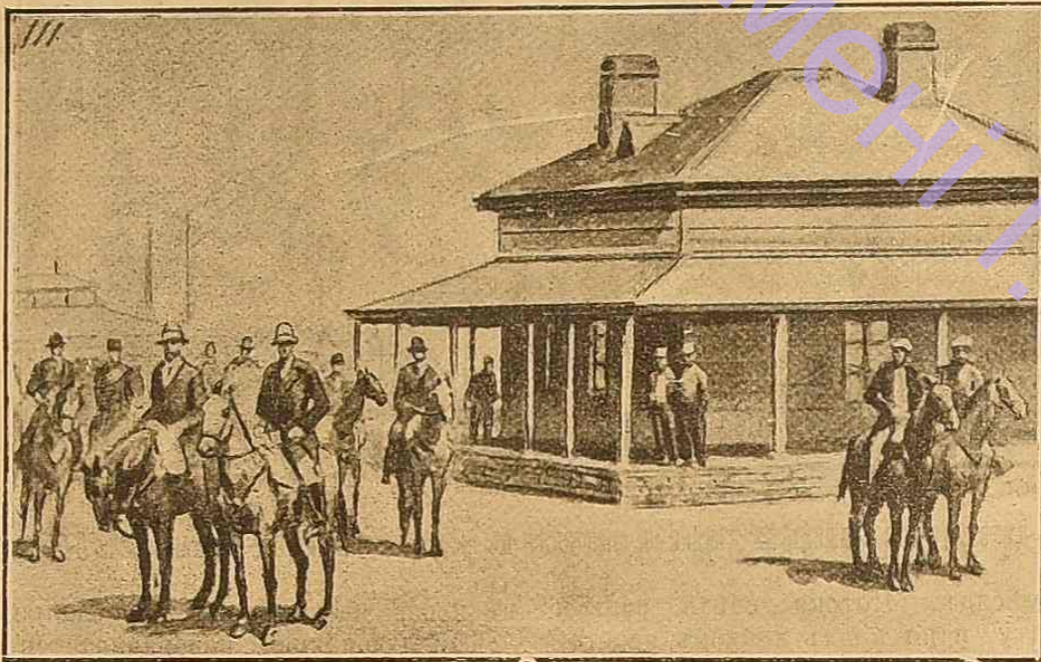
Мастерская принимала тогда странный видъ.

Свѣча освѣщала кровать и лежащаго Каменку; свѣтъ маленькаго пламени сосредоточивался свѣтящейся точкой на его желтомъ, точно изъ слоновой кости, лбу. Остальная часть комнаты тонула во мракъ, который сгущался по мѣрѣ приближенія ночи.

Съ наступленіемъ ночи, казалось, что статуи оживали, принимали розоватый тѣлесный оттѣнокъ. Пламя свѣчи то опускалось, то поднималось, и въ этомъ колеблющемся свѣтѣ казалось, что онъ тоже то наклоняется, то выпрямляется, какъ будто покачиваясь на покахъ, и старались заглянуть въ исхудавшее живъ-ли онъ еще.

Лицо Каменки дѣйствительно приобрѣло мертвенный оттѣнокъ; лишь изрѣдка онъ шевелилъ губами.

Молился-ли онъ или проклиналъ свое одиночество и эти нескончаемыя дождевыя капли, которыя, какъ маятникъ, отмѣряли время его болѣзни?

Къ заключенію мира въ Ю. Африкѣ.—Домъ въ Версвингѣ, въ которомъ заседала бурскія мирная конференція.

возрастала его тоска вмѣстѣ съ непогодой,—поэтому первый вопросъ, которымъ онъ встрѣчалъ свою прислугу, когда она подавала ему чай, былъ:

— Ну, что, погода проясняется?
— О, да, конечно,—возражала она.—Туманъ такой, что хоть ножомъ рѣжь. Тогда больно закрывалъ глаза и часами лежалъ безъ движенія.

На дворѣ была тишина; ее нарушалъ только шумъ падающихъ съ крышъ капель.

Къ тремъ часамъ становилось такъ темно, что нужно было зажигать свѣчу. Эта маленькая работа крайне утомляла Каменку, благодаря его чрезвычайной слабости. Онъ долго думалъ, прежде чѣмъ рѣшиться взять спичку. Рѣшившись, онъ лѣниво протягивалъ руку, худоба, которой замѣтная сквозь рубашку, оскорбляла его артистическій вкусъ скульптора; наконецъ, онъ зажгаль свѣчу и впадалъ опять въ свою неподвижность, лежа съ полуот-

Однажды женщина, убиравшая его комнату, пришла веселѣе и болтливѣе обыкновеннаго и сказала ему:

— У меня такъ много дѣла, что я едва успѣваю придти провѣдать васъ два раза въ день. Лучше взяли бы сестру милосердія. Это вамъ не будемъ стоить ничего, а между тѣмъ у васъ будетъ хорошій уходъ, такъ какъ только сестры умѣютъ ухаживать за больными.

Каменка отказался, по привычкѣ ворчуна противорѣчить всѣмъ подаваемымъ ему совѣтамъ, но когда женщина ушла, онъ принялся размышлять надъ ея предложеніемъ.

— Сестра милосердія... Да, это ничего не стоитъ и можно имѣть хорошій уходъ...

Какъ у всякаго покинутаго больного, у него было тысяча маленькихъ неудобствъ, которыя его раздражали и заставляли его страдать. Онъ лежалъ цѣлыми часами въ неудобномъ положеніи, не въ силахъ поправить

Бенжаменъ Констанъ,
знаменитый французскій художникъ.
† 17 мая с. г.

подушку. Ночью, когда его знобило, онъ дорого-бы далъ за стаканъ горячаго чаю, но если ему трудно было зажечь свѣчу, какъ могъ-бы онъ рѣшиться вскипятить воду.

Сестра милосердія сдѣлала-бы это съ присущимъ имъ олимпійскимъ услужливымъ проворствомъ. При такихъ условіяхъ и страдать было-бы легче.

Онъ представлялъ себѣ, что сестра своимъ приходомъ внесетъ немного бодрости и веселья въ его убогую комнату. Быть-можетъ, и погода прояснится, и онъ, наконецъ, избавится отъ этихъ безнадежныхъ дождевыхъ капель. Онъ начиналъ жалѣть, что не согласился на предложеніе привратницы. Надвигалась ночь, длинная, томительная—а эта женщина придетъ завтра!

Тогда ему показалось, что эта ночь будетъ еще длиннѣе и еще грустнѣе всѣхъ прошедшихъ ночей.

Онъ почувствовалъ себя несчастнымъ какъ Лазарь, и вдругъ ему вспомнились лучшіе дни его жизни. Эти воспоминанія отождествлялись въ его бѣдной усталой головѣ съ представленіемъ о солнцѣ и голубомъ небѣ. Ему показалось, что его дорогая покойница здѣсь, около него, и онъ принялся говорить съ нею, какъ онъ это дѣлалъ каждый разъ, какъ ему становилось хуже. Наконецъ, утомленіе и неизъяснимая слабость овладѣли всѣмъ его существомъ, и онъ заснулъ.

Свѣча догорала у изголовья больного, ея пламя стало вдругъ синимъ, ярко блеснуло на минуту и угасло. Мракъ окуталъ мастерскую.

А на дворѣ все капалъ и капалъ дождь, и казалось, что сквозь его капли просачивается тоска и отчаяніе.

Каменка спалъ уже давно крѣпкимъ сномъ. Внезапно онъ проснулся съ ощущеніемъ, что происходитъ что-то особенное.

Заря занималась и освѣщала статуи, большое окно противъ его кровати

Анри Гревиль,
извѣстная французская романистка.
† 16 мая 1902 г.

Изверженіе вулкана Пелей на о. Мартиникъ (наблюдаемое съ парохода, стоявшаго на рейдѣ С. Пьера).

становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе, и Каменка замѣтилъ женщину, сидящую у его истокова.

Онъ широко раскрылъ глаза отъ изумленія.

Эго была сестра милосердія. Неподвижная, съ опущенной голою, съ лицомъ, обращеннымъ къ окну, со скрещенными на коленяхъ руками, она казалась углубленной въ молитву.

Каменка не могъ разглядѣть ея лица, но онъ видѣлъ ея бѣлый чепецъ и хрупкія плечи подъ сѣрымъ платкомъ. Его сердце забилось неспокойно и онъ подумалъ:

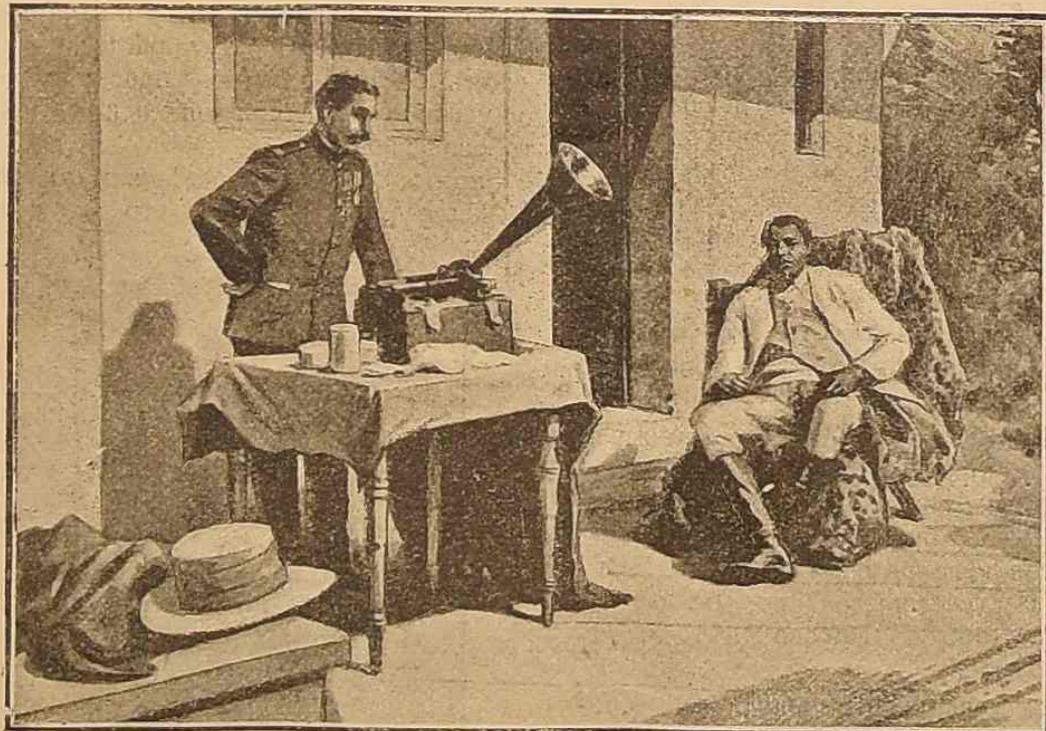
— Когда-же привратница привела эту сестру? Какъ вошла она сюда?

Онъ закрылъ глаза, боясь, что то была лишь игра воображенія. Но скоро онъ открылъ ихъ опять.

Сестра оставалась на томъ же мѣстѣ, углубленная въ молитву.

Страстное чувство смѣшаннаго страха и радости охватило больного. Онъ пристально всматривался въ незнамку, и ему показало, что онъ уже видѣлъ ее.—но гдѣ и когда, онъ не могъ припомнить.

Непреодолимое желаніе увидѣть ея лицо овладѣло имъ, но чепецъ мѣшалъ ему, а Каменка не смѣлъ ни шевельнуться, ни заговорить, ни даже вдохнуть. Радость и ужасъ охватывали его все больше и больше, и онъ спрашивалъ себя съ удивленіемъ, что это значить.

Негрійанскій король Леванкиа, слушающій концертъ граммофона.

Между тѣмъ разсвѣло. О! чудное утро. Мастерская наполнилась вдругъ такимъ яркимъ, такимъ ликующимъ свѣтомъ, какъ будто на дворѣ былъ божья просторнѣе.

Въ этомъ сіяніи бѣлый чепецъ молчаливо тоже сталъ таять, его очертанія бѣднѣють, и онъ превращается въ туманъ.

Группа дѣтей, участвовавшихъ въ дѣтскомъ спектаклѣ въ женскомъ училищѣ г-жи Рашковичъ 14 мая с. г.

Потоки свѣта залили комнату, и подъ ихъ тепломъ растаяли, исчезли статуи, стѣны, и больной очутился въ безконечномъ голубомъ пространствѣ.

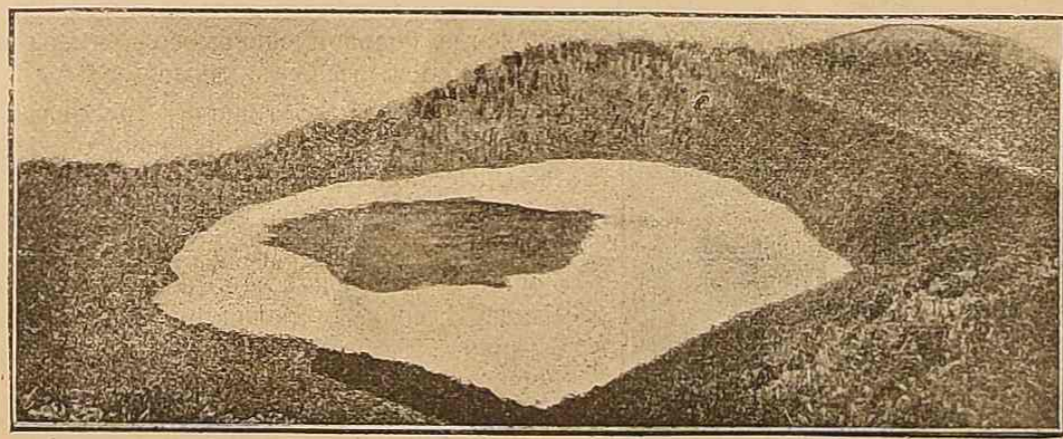
Тогда монахиня поворачивается къ больному, и бѣднякъ узнаетъ черты своей дорогой возлюбленной, окруженной свѣтлыми ореоломъ.

Онъ вскопчилъ на постели съ крикомъ, въ которомъ вылились все долгие годы страданія, горя и отчаянія.

— Зоя! Зоя!

И, схвативъ ее въ свои объятія, онъ прижалъ ее къ сердцу.

Она отвѣтила ему объятіемъ.

Кратеръ вулкана Суфрьеръ на о. С. Винцентѣ.

Становилось все свѣтлѣе.

— Ты не забудь меня,—сказало виднѣе,—и я пришла, я выпросила для тебя спокойную и тихую смерть.

Скульпторъ все сжималъ ее въ своихъ рукахъ, изъ боязни, чтобы счастливое виднѣе не исчезло.

Я готовъ умереть, чтобы быть съ тобою.

Она улыбнулась и, нѣжно высвободивъ руку, которой она обнимала его за шею, сказала, указывая на землю:

— Посмотри! Ты умеръ.

Взглядъ Каменки послѣдовалъ за направленіемъ ея руки.

Онъ увидѣлъ далеко, очень далеко, подъ собой въ сѣрой и мрачной мастерской свое неподвижное тѣло, и на его синеваго лицѣ полукруглый ротъ образовалъ черную дыру. Это тѣло показало ему чѣмъ то ужаснѣе.

По скоро все исчезло изъ его кругозора. Свѣтъ, окружавшій его, движимый свѣтъ выше, уносилъ его въ безконечность.

Еврейскія колоніи въ Аргентинѣ.

(Личныя впечатлѣнія).

— Пароходъ „Tridente“, сказали мнѣ въ конторѣ.

„Mihanovich-Buenos-Aires“, отходитъ въ гор. Уругвай по средамъ, въ 10 час. утра, и въ первую же среду, въ 10 ч. утра я былъ на борту „Tridente“, оказавшагося по размѣру и типу—роднымъ братомъ одесскаго „Румицева“.

Иллюзія дополнялась возгласами матросовъ, работавшихъ у „лебенки“:

— Вира... майна!... Очевидно существуетъ матросскій „вола-вѣйшій“ слуга.

— Говорятъ, урожай въ этомъ году не особенный?...

— Средній... у еврейскихъ колонистовъ ничего не урождено...

— Кажется, правительство дастъ субсидію на покупку сѣмянъ?

— Да 200.000 пезо... но это только для земледѣльцевъ всѣхъ національностей провинціи Энтрѣ-Риосъ... для еврейскихъ колоній нужно хлопотать, чтобы и имъ дали часть этихъ денегъ.

— И хлопотали?

— М-м... какъ вамъ сказать...—г. администраторъ слегка замаялся.

шюкъ“. Ибо въ генуэзскомъ порту мы также слышали—вира и майна. Не говоря уже объ одесскихъ пристаняхъ. На пароходъ „Tridente“ мы увидѣли группы эмигрантовъ—русскихъ евреевъ. Знакомая изможденная лица... Бѣдые измученные долгимъ морскимъ переходомъ эмигранты сидѣли молча, изрѣдка перебрасываясь отрывочными словами.

Тутъ-же бродили дѣти—подростки. Жара стояла страшная и солнце ласково пригрѣвало эмигрантовъ—тента надъ палубой не было.

Третій свистокъ, и мы отваливаемъ отъ пристани. Съ часъ пробираемся малымъ ходомъ по рѣкѣ Лаплата загроможденной судами и пароходами со всѣхъ концовъ свѣта, и, наконецъ, племъ полнымъ ходомъ по рѣкѣ Уругвай въ приюту Лаплата.

Пейзажъ совсѣмъ русскій—степь и камыши. Кое-гдѣ виднѣются группы деревень.

Въ 5 час. утра „Tridente“ причалилъ къ пристани поселка Уругвай.

Пересаживаемся въ поѣздъ идущій въ поселокъ Бассавильбасо, гдѣ начинаются еврейскія колоніи.

Колонистъ еврей (кол. „Клара“) ст. Домингенъ.

строито вѣтра. За ними скачутъ всадники... картина, которую даже за „большія деньги“ въ Одессѣ не увидишь...

За далекимъ разстояніемъ, подробностей охоты, конечно, мы не видѣли.

Пассажиры-сосѣди (колонисты) рассказали намъ, что ловятъ ихъ здѣсь слѣдующимъ примитивнымъ способомъ:

— Охотникъ даже на очень быстрой лошади съ трудомъ нагоняетъ страуса. На разстояніи 15—20 метровъ онъ пускаетъ въ него двѣ гири на веревкѣ... гири съ веревкой опутываютъ его по ногамъ, и страусъ въ рукахъ охотника... Ловкость тутъ требуется невѣроятная...

Такъ и записываемъ въ нашу записную книжку.

— Станція Домингенъ! Поѣздъ подкатываетъ къ деревянной платформѣ невзрачнаго „вокзала“. На перронтѣ съ десяткомъ колонистовъ.

Всѣ съ любопытствомъ смотрятъ на „новорожденного“ въ пустынныхъ сѣхъ мѣстахъ.

Къ великой нашей радости, среди колонистовъ оказывается „знакомый“ (не изъ Одессы), а изъ Таганрога. Мы не сразу признали его. Въ Таганрогѣ (лѣтъ 15 тому назадъ), мы знали его фантомъ, участникомъ любительскихъ спектаклей и, какъ никакъ, то что называется „интеллигентомъ“. А здѣсь—холодные шаровары, такая же косоворотка, и плетъ въ мозолистой рукѣ. Не желая стѣнать стараго пріятеля (онъ здѣсь съ семьей), мы остановились въ мѣстной „Londa“—гостиница тоже.

Одноэтажное зданіе съ „тремя“ „номерами“, столовая и „былардная“.

По счастью, одинъ изъ номеровъ свободенъ, и мы водворяемся тамъ.

— Muy linda pieza!—говоритъ хозяйка (очень хорошая комната).

Дѣйствительно—въ расцѣпленномъ потолкѣ синѣютъ небеса—позаня... На полу между кирпичами кой-гдѣ пробивается зеленая мурава.

Послѣ обѣда часамъ къ восьми хозяйка докладываетъ—васъ спрашиваютъ.

Выхожу—человѣкъ пять колонистовъ. Оказывается, что меня приняли за „представителя“... или Гиршеской администраціи, или аргентинскаго правительства.

Просить помочь—бѣдность... неурожай... вѣйшій слуга.

— Говорятъ, урожай въ этомъ году не особенный?...

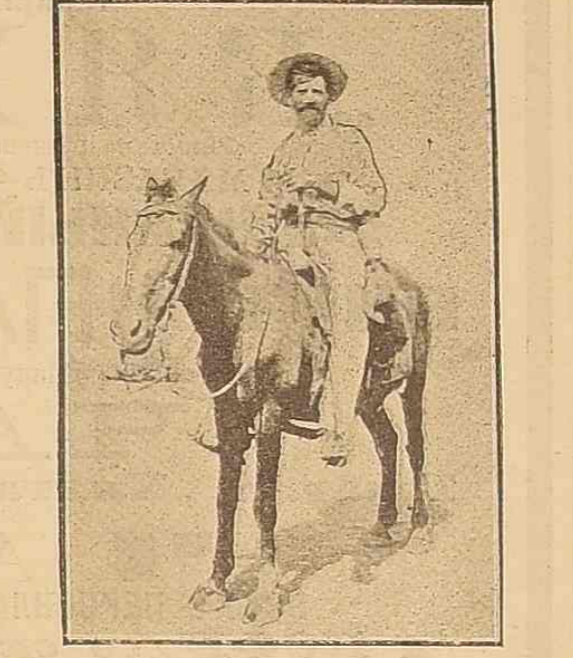
— Средній... у еврейскихъ колонистовъ ничего не урождено...

— Кажется, правительство дастъ субсидію на покупку сѣмянъ?

— Да 200.000 пезо... но это только для земледѣльцевъ всѣхъ національностей провинціи Энтрѣ-Риосъ... для еврейскихъ колоній нужно хлопотать, чтобы и имъ дали часть этихъ денегъ.

общество (Гиршъ) и хлопотать о подачкѣ... Впрочемъ—объ этомъ будетъ рѣчь ниже. Въ 3¼ часа полудни мы поѣздомъ-же выѣхали дальше на станцію „Домингенъ“—здѣль нашей поѣздки.

Не доѣзжая до станціи „Уркисса“, пассажиры были зрителями чуднаго спектакля. Судите сами—на горизонтѣ, на ярко-красномъ фонѣ неба, обрисовываются темныя силуэты страусовъ, несущихся съ бы-

Колонистъ еврей (кол. „Клара“) ст. Домингенъ.

Въ второй группѣ, опять жалобы—пришлось продать воловъ, чтобы уплатить долгъ администраціи... приходится продавать все молоко до капли... хлѣбъ ѣдимъ „черный“, какъ грядъ... и т. д. Тонъ у всѣхъ колонистовъ, съ которыми намъ пришлось говорить безусловно pessimisticheskій...

Послушать ихъ, такъ „администрація“—вотъ кто виновникъ всѣхъ ихъ бѣдъ и всѣхъ ихъ золъ.

Послушать администрацію—выходитъ совсѣмъ наоборотъ. „Колонистъ лѣнливъ, ко-

лонистъ разбалованъ, колонистъ привыкъ къ субсидіямъ, съ колонистами нужны ежесекундные рукавички“...—Это мнѣніе администраціи.

Впрочемъ, главноего администратора колоній, г. Лапина, мы не видѣли за отсутствіемъ его въ это время изъ колоній.

По помощнику его, ближайшему и кosenннику, исключая сюда и г. Немировскаго, придерживаются вышерассказаннаго мнѣнія.

— „Молодежь“, слышали мы, это другое дѣло—они выросли здѣсь, сроднились съ землей и на нихъ вся надежда... Въ нихъ заложена колонизація... Отцы не могутъ сродниться съ землей... большинство изъ нихъ не выдерживаетъ искуса и стремится вонъ изъ колоній, въ города...

Въ Буэнос-Айрѣсъ въ настоящее время находится около 6000 семействъ... большинство изъ нихъ бывшіе колонисты... Тутъ они содержатъ бакалейныя, мебельно-матрацныя и мануфактурныя лавки и лавченки.

И вообще покупаютъ, продаютъ, посредничаютъ...

Винны ли они? И если виновны, то заслуживаютъ ли снисхожденія?...

На второй день нашего пребыванія въ колоніи „Клара“ (ст. Домингенъ) настъ поѣздъ докторъ Ярго, популярнѣйшая личность во всѣхъ колоніяхъ.

Нѣтъ тысячъ колонистовъ отзываются о немъ съ восторгомъ, не говоря уже объ уваженіи.

„Онъ уважаетъ себя заставилъ“.

И очень простымъ способомъ: докторъ Ярго лѣнитъ бѣдныхъ колонистовъ даромъ. И очень часто даетъ имъ „кое-что“ на покупку хлѣба, лекарствъ и проч.

Колонисты принимаютъ имъ раньше, чѣмъ другіе смертные, будь они даже богатые окрестные плантаторы и плантаторщи,

Жилища колонистовъ.

* Необходимое примѣчаніе. Авторъ.

Нельзя-ли похлопотать, чтобы имъ тоже выдали сѣмена... Жестоко разочаровываемъ бѣдныхъ колонистовъ... они уходятъ однако съ недо-вѣрjemъ... видно, что они подозреваютъ все таки какое то „никогнито“.

Рано утромъ отправляемся на осмотръ колоній.

Живутъ группами—по четыре домика вмѣстѣ.

Вокругъ домиковъ—степь и кой-гдѣ, на горизонтѣ, виднѣются другія группы домиковъ.

Какъ тутъ не сдѣлаться меланхоликомъ въ такой обстановкѣ—и дѣйствительно, какъ мы успѣли убѣдиться—всѣ аргентинскіе колонисты люди на видъ очень угрюмые и печальные.

— Тутъ говорятъ разушился,—жаловался намъ хозяинъ перваго домика у котораго мы остановились. Заходимъ въ комнату—стоятъ столъ, табуретъ... на стѣнѣ портретъ барона Гирша (гравюра).

Входитъ семья—жена, дочь лѣтъ 14 и три сына—младши на подборѣ.

— Какое уродяко? — Такъ себѣ... посылалъ я 10 фанегъ льна и получалъ 47 фанегъ... пшенице посылалъ 18 и получалъ 33 фанеги.

— Имѣете скотину? — Коровъ... четыре дала администрація на выплатѣ и четыре кушилъ самъ...

Въ общемъ недоволенъ—скотъ даютъ дикій—нужно десять евреевъ, чтобы управиться съ одной коровой... земля старая (?) выработана... 20% урожая отбираетъ администрація въ счетъ долга за домъ и скотъ...

Во второй группѣ, опять жалобы—пришлось продать воловъ, чтобы уплатить долгъ администраціи... приходится продавать все молоко до капли... хлѣбъ ѣдимъ „черный“, какъ грядъ... и т. д. Тонъ у всѣхъ колонистовъ, съ которыми намъ пришлось говорить безусловно pessimisticheskій...

Послушать ихъ, такъ „администрація“—вотъ кто виновникъ всѣхъ ихъ бѣдъ и всѣхъ ихъ золъ.

Послушать администрацію—выходитъ совсѣмъ наоборотъ. „Колонистъ лѣнливъ, ко-

лонистъ разбалованъ, колонистъ привыкъ къ субсидіямъ, съ колонистами нужны ежесекундные рукавички“...—Это мнѣніе администраціи.

Впрочемъ, главноего администратора колоній, г. Лапина, мы не видѣли за отсутствіемъ его въ это время изъ колоній.

По помощнику его, ближайшему и кosenннику, исключая сюда и г. Немировскаго, придерживаются вышерассказаннаго мнѣнія.

— „Молодежь“, слышали мы, это другое дѣло—они выросли здѣсь, сроднились съ землей и на нихъ вся надежда... Въ нихъ заложена колонизація... Отцы не могутъ сродниться съ землей... большинство изъ нихъ не выдерживаетъ искуса и стремится вонъ изъ колоній, въ города...

Въ Буэнос-Айрѣсъ въ настоящее время находится около 6000 семействъ... большинство изъ нихъ бывшіе колонисты... Тутъ они содержатъ бакалейныя, мебельно-матрацныя и мануфактурныя лавки и лавченки.

И вообще покупаютъ, продаютъ, посредничаютъ...

Винны ли они? И если виновны, то заслуживаютъ ли снисхожденія?...

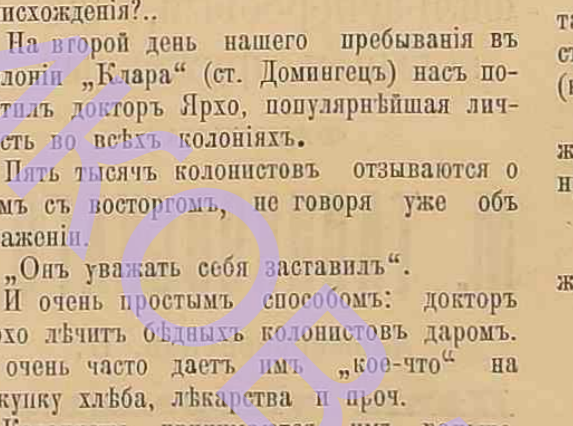
На второй день нашего пребыванія въ колоніи „Клара“ (ст. Домингенъ) настъ поѣздъ докторъ Ярго, популярнѣйшая личность во всѣхъ колоніяхъ.

Нѣтъ тысячъ колонистовъ отзываются о немъ съ восторгомъ, не говоря уже объ уваженіи.

„Онъ уважаетъ себя заставилъ“.

И очень простымъ способомъ: докторъ Ярго лѣнитъ бѣдныхъ колонистовъ даромъ. И очень часто даетъ имъ „кое-что“ на покупку хлѣба, лекарствъ и проч.

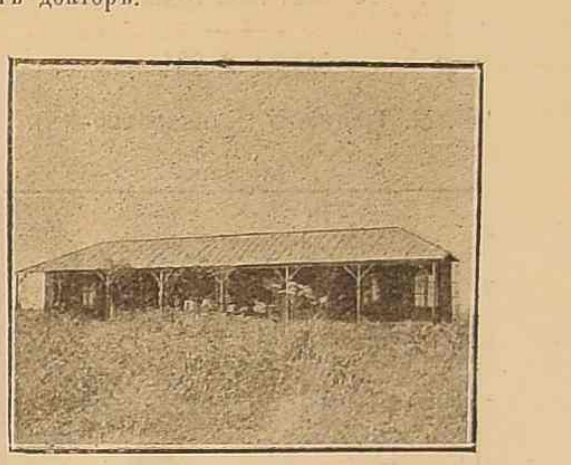
Колонисты принимаютъ имъ раньше, чѣмъ другіе смертные, будь они даже богатые окрестные плантаторы и плантаторщи,

Библиотека въ колоніи „Клара“.

* Необходимое примѣчаніе. Авторъ.

которые бѣдутъ къ нему издалека за совѣтомъ. Докторъ устроилъ больницу и аптеку. Въ аптекѣ всѣмъ рецептамъ для колониста стоитъ 30 сентаво. Госпиталь взымаетъ 50 сентаво въ день, за немущихъ платитъ докторъ.

Госпиталь въ кол. „Клара“.

Докторъ Ярго любитъ колонистовъ и поэтому съ горечью вскрываетъ ихъ недостатки:

— О... этихъ господъ нужно держать въ рукѣ... раньше имъ давали субсидіи, покупали имъ скотъ... указывали на дорогу брали деньги, выдумывая дальнюю дорогу...

— А относительно сѣмянъ на поѣсть? — Я могу вамъ сказать утвердительно, что сѣмена даютъ администрація колоній... ихъ не допустить „умереть голодной смертью“ какъ они говорятъ... мы не желаемъ поддѣлать правительство...

Маленькое отступленіе—русская папироса, предложенная нами доктору, привела его въ полный восторгъ.

— Столько лѣтъ, столько лѣтъ я не курилъ русскихъ папиросъ...

Тогда мы предложили ему всю коробку (начатая сотня), которую докторъ и унесъ, какъ драгоценность, осторожно придерживая обѣими руками.

На другой день мы поѣхали „библиотеку“—одноэтажный кирпичный домикъ.

Завѣдуютъ библиотекой г-жи Лапина и Ярго.

Вотъ списокъ изданій, которыми мы видѣли тамъ: „Галлеффа“, „Der Jude“, „Z'Univers israelites“, „Восходъ“, „Пива“, „Русская Мысль“ (1888—89), „Русское Богатство“, „Вѣстникъ Иностранной Литературы“ и одинъ томикъ Достоевскаго. Изъ Буэнос-Айрѣсы получаютъ „La Nacion“ и „Caras y Caretas“. Вотъ и все.

Плата за право чтенія—2 пезо въ годъ. Посѣщаются почти исключительно интеллигентными колонистами.

Имѣется нѣчто вроде клуба, гдѣ изрѣдка танцуютъ, играютъ и поютъ.

Изъ интеллигентныхъ семействъ называемъ гг. Лапина, Ярго, Баранова, Горвицъ, Чертковыхъ, Безинскихъ и проч.

Во всѣхъ почти колоніяхъ имѣются школы для дѣтей. Учителя присылаемы главнымъ комитетомъ. Преподаваніе идетъ на испанскомъ языкѣ.

Вотъ почти все, что мы успѣли замѣтить и узнать за наше кратковременное пребываніе въ еврейскихъ колоніяхъ.

Впечатлѣніе такое, что „отцы“ недовольны... не могутъ сжаться съ новой обстановкой, трудомъ и проч. Молодежь—рабо-

Библиотека въ колоніи „Клара“.

таетъ отлично, скачетъ на „мустангахъ“ и стрѣляетъ изъ маузеровскихъ винтовокъ (настоящими пулями *).

Старики ворчатъ на администрацію и ждутъ момента, когда можно будетъ двинуться въ Палестину.

Они надѣются, что тамъ лучше будетъ. — Что-жъ! „безъ надежды—нѣтъ жизни“.

Какъ сказалъ какой-то философъ. Не помню, именно, кто.

Буэнос-Айрѣсъ. Мартъ, 1902. А. Бродскій. * Необходимое примѣчаніе. Авторъ.

ШАХМАТЫ

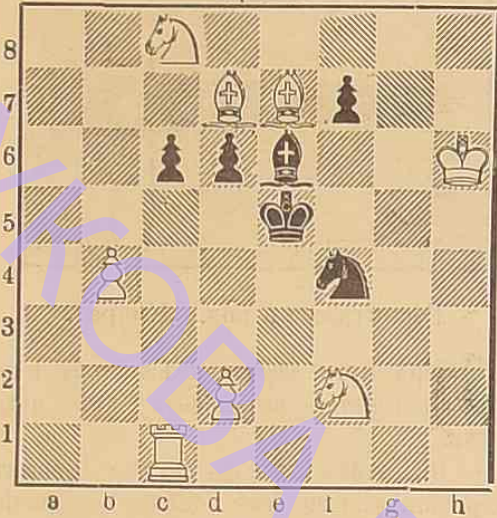
Подъ редакціей И. Абельсона,

25 мая 1902 года.

Задача № 234

Б. М. Троцкого (Елисаветградъ).

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Рѣшенія задачъ.

№ 227. Розенберга. Матъ въ 2 хода:
1. d2-d4.
№ 228. К. Бетинга. Матъ въ 3 хода.
1. Фg7-b2! Крh2:g2; 2. Кс2-e3+ Крг2-f3, h3; 3. Фb2-f6 или h8⊕, (если 2... Крг2-h1 или g1, то Фb2-g2⊕). вар.) 1... f7-f5; 2. Кс2-e1 и 3. Ке1-f3⊕. По диаграммѣ своей задача имѣетъ второе рѣшеніе: 1. Сg2-f1 но недостатокъ этотъ уничтожается перестановкой черной пѣшки съ с6 на с6.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Р. И. Зальцбергъ (Одесса), И. З. Рапопортъ, Л. Ротштейнъ (ст. Комаровцы), Б. М. Троцкий (Елисаветградъ), А. Брейтманъ (Каменецъ-Подольскъ), Я. Перперъ (Кишиневъ); Б. М. Ворновицкій, Л. Г. Тульчинскій (Одесса) № 227. С. Рабиновичъ, В. Юрковецкій (Тулъчинъ) № 227 и Ф. О. Айзенбергъ (ст. Кодыма) № 228.

Шахматныя извѣстія.

Одесса. Велѣдствіе назначенія генераль-майора К. А. Шульмана окружнымъ интендантомъ кавказскаго военного округа одесскій шахматный кружокъ лишается весьма симпатичнаго члена и ревностнаго любителя шахматной игры. Генераль-майоръ Шульманъ — шахматистъ выше средней силы бывалъ часто въ Cafe Robinat и своей любезностью и простотой снискалъ себѣ симпатію посѣтителей шахматистовъ одесскаго „Cafe de la Regence“.

Впрочемъ, простота и любезность шахматистовъ изъ высокопоставленныхъ лицъ — явленіе обычное и происходитъ это, вѣроятно, отъ того, что шахматистъ часто воочию видитъ какъ по окончаніи игры и короли и пѣшки укладываются въ одинъ и тотъ-же ящикъ...

Отъѣздъ генераль-майора Шульмана изъ Одессы вызоветъ сожалѣніе среди одесскихъ шахматистовъ еще тѣмъ, что разрушаетъ надежду на участіе К. А. въ дѣлѣ возрожденія „Одесскаго шахматнаго общества“.

Кстати! можемъ сообщить, что „Од. Шахм. О-во“ къ осени, вѣроятно вновь

начнетъ функционировать. Вопросъ о помѣщеніи еще не рѣшенъ, но существуетъ нѣсколько проектовъ.

Въ числѣ послѣднихъ наисимпатичнѣйшимъ является проектъ о слияніи „Од. шах. о-ва“ съ литературно-художественнымъ обществомъ, въ которомъ шахматное о-во имѣетъ функционировать въ видѣ самостоятельной шахматной секціи. Этотъ проектъ мы особенно рекомендуемъ правленію „Од. шах. о-ва“.

Только въ такомъ клубѣ, какъ литературно-художественскій можетъ процвѣтать шахматное искусство.

Интеллигентное литературно-художественное о-во а „пойметъ и оценитъ“ шахматную игру и, по при-

мѣру Собраній Врачей Москвы и Петербурга оно дастъ ей постоянный, вѣрный пріютъ.

И. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Лучшій другъ желудка ВИНО СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О СЕНЬ-РАФАЭЛЬСКОМЪ ВИНѢ какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ,

д-ра де-БАРРЕ

высылается по требованію **ОНО ПРЕВОСХОДНО НА ВКУСЪ.**

Compagnie du vin St. Raphael. Valence Drome, France.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ товарищества „КЯХТА“

Фирма разрѣшена правительствомъ

1-й МАГАЗИНЪ — М.-Арнаутская, 82.

2-й ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

ВНУТРИ ПАССАЖА

Продажа въ розницу по оптовой цѣнѣ

ЧАЯ

Товарищ. „Кяхта“ со скидкой 30%.

ЧАИ

ВСѢХЪ ПЕРВОКЛАССНЫХЪ ФИРМЪ
и КОФЕ со скидкой 25 проц.,
которые выдаются китайск., японск. и др. вещами,

какъ ПРЕМІЯ.

САХАРЪ БРОДСКАГО

1-й сортъ 15 коп., песокъ 1¼ к.

Большой выборъ китайскихъ и японскихъ вещей.

До свѣдѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованиемъ жизни, позволяютъ себѣ, конкуренціи ради, сообщать явно-несточныя указанія относительно *особыхъ и исключительныхъ льготъ*, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВЭНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряютъ, что та часть прибыли, какой лишаются его клиенты взаменъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. При этомъ, видимо разсчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводить въ заблужденіе лицъ незнакомыхъ съ правилами Общества «УРВЭНЪ». Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомнить, что «УРВЭНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованія на случай смерти включило:

а) **льготу во время болѣзни**, освобождала заболѣлаго отъ уплаты премій, которая впоследствии не взыскивается;

б) **обезпеченіе при утратѣ способности къ труду** — не только навсегда освобождала несчастнаго отъ уплаты премій, но и выдавала ему на руки 1/2 — 3/4 страховой суммы.

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и устранить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, застигнутый болѣзью или даже продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время вносить премію онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.

Правда — онъ можетъ, и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ суду подъ пописью, но это — менѣе, чѣмъ паллиативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ» старается выполнить главное требованіе страхованія, чтобы клиенты отнюдь не ставились въ затруднительное положеніе, а были **гарантированы отъ потерь** при наступленіи болѣзни, лишаящей возможности аккуратно выплачивать премію.

Нельзя также не принять во вниманіе, что страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, къ которымъ конкуренты пытаются приравнять *льготы* Общества «УРВЭНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо несчастные случаи **бываютъ рѣдко**, а **болѣзнями** подвержены почти все и каждый.

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полисъ никогда не теряетъ силы и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли клиенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

Главное представительство Одесскаго Округа Гаванная № 6.

Главный Представитель **М. А. Розенблатъ.**
Главный Инспекторъ **П. Г. Хирге.**

МОДА ПЕРЧАТОКЪ ТЕКУЩАГО СЕЗОНА

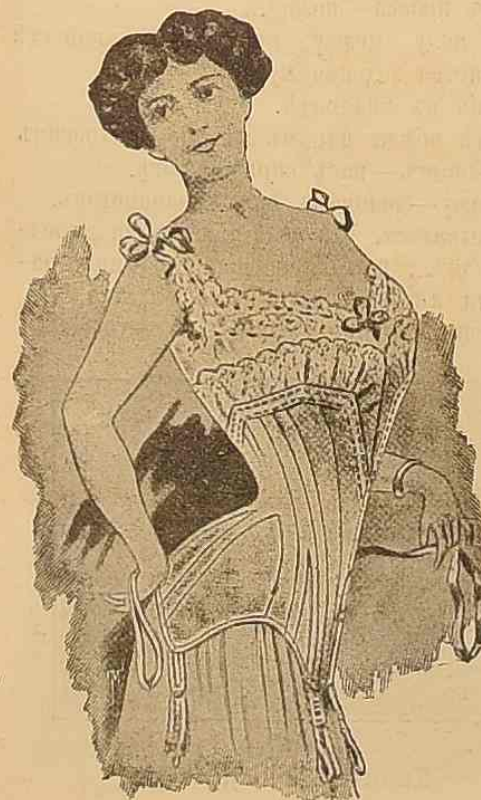
Митенки длинныя и короткія, лайковыя, фильдеперсовыя, шелковыя и кружевныя.

ФАБРИКА

М. ТАЛИКОВСКАГО,

Ланжероновская, 17,

Цѣны умѣренныя.

Maison NELLY

Дерибасовская, 14.

Derniere creation:
ABDOMEN ENTRÉ.

Возвратившись изъ Парижа, Брюсселя и Вѣны, привезъ новыя фасоны, матеріалы, батисты, шелка и отдѣлки для корсетовъ.

МАССА НОВОСТЕЙ.
Съ почтеніемъ **NELLY.**

Отдѣленіе въ Пассажѣ закрывается съ Мая.